

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 СЕНТЯБРЯ.

№ 17

1908 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти Св. Тихона (Задонскаго).

Сегодня, православные слушатели, память Святителя Тихона, нетлѣнная мощи котораго почиваютъ въ гор. Задонскѣ нашей Воронежской губерніи. Бесѣдовать о добродѣтеляхъ и о подвигахъ Святыхъ людей прилично истинному христіанину всегда, а тѣмъ болѣе въ день ихъ памяти. Такъ какъ изъ жизни Святителя Тихона извѣстно, что главныя добродѣтели его были—смиреніе и любовь, то возьмемъ изъ его жизни нѣсколько случаевъ, гдѣ особенно замѣтно обнаружилась эти добродѣтели, а затѣмъ постараемся извлечь изъ нихъ нравоученіе и для себя. Въ жизнеописаніи Святителя говорится, что къ Святителю былъ свободный доступъ для людей бѣдныхъ. Нищимъ подавали милостыню въ его домѣ, а также разносили ее по праздникамъ въ богадѣльни и въ острогъ. Смиреніе и кротость пріобрѣлъ онъ трудомъ надъ собою. По природной живости характера случалось ему оскорблять другихъ; тогда приходилъ онъ къ обиженному, признавалъ себя виновнымъ и просилъ у него прощенія. Тѣхъ же, которые оскорбляли его, прощалъ онъ безъ прось

бы о прощеніи съ ихъ стороны. Случалось, что Святитель кротко терпѣлъ оскорбленія даже отъ монастырскихъ служителей. Иногда проходилъ онъ по монастырю, когда они работали; въ это время дерзкіе рабочіе позволяли себѣ смѣяться вслѣдъ ему. Онъ какъ будто не слышалъ ничего, а послѣ скажетъ: „Богу такъ угодно, что и служители смѣются надо мною,—я и достоинъ того за грѣхи мои“. Или при обидѣ говорилъ: „прощеніе лучше мщенія“.—Велика была любовь Святителя ко всѣмъ людямъ. Онъ говорилъ, что желаетъ всѣмъ спасенія: не только раскольникамъ, но и невѣрующимъ въ Господа Іисуса—Туркамъ, Евреямъ и другимъ народамъ, т. е. онъ желалъ и готовъ былъ просвѣщать самъ каждого человѣка, и христіанина и язычника, ученіемъ о христіанскомъ спасеніи, чтобы всѣ получили вѣчное блаженство.—Получивъ однажды незаслуженно ударъ въ щеку отъ надменнаго барина, Святитель палъ къ его ногамъ и просилъ о прощеніи за то, что онъ ввелъ его въ искушеніе. Надменный обидчикъ, пораженный смиреніемъ и незлобіемъ Святителя, сталъ просить его о прощеніи и съ того времени былъ добрымъ христіаниномъ. Одно изъ дѣлъ милосердія Святителя Тихона^а Господь ознаменовалъ чудомъ. Двое изъ Елецкихъ жителей, зная о всегдашнемъ милосердіи Святителя, рѣшились обманомъ получить у него пособіе. Явившись къ нему, они съ притворными слезами говорили, что лишились всего отъ огня. Святитель посмотрѣлъ имъ въ глаза и далъ имъ денегъ. Довольные успѣшнымъ обманомъ, они поспѣшили въ Елецъ, но увидѣли дома свои въ пламени. Послѣ того явились они къ Святителю съ раскаяніемъ; онъ помолился за нихъ, простилъ ихъ и, давъ имъ въ помощь денегъ, просилъ жить честно. Эти люди были послѣ образцовыми христіанами до гроба.—Можно было бы, православные слушатели, еще весьма много привести случаевъ изъ жизни Святителя, гдѣ замѣтны были бы для всѣхъ

двѣ выдающіяся его добродѣтели—смирение и любовь; но достаточно и сказаннаго. Изъ этого вы можете видѣть, какъ цѣнны христіанскія добродѣтели—смирение и любовь и съ какимъ трудомъ онѣ приобрѣтаются. Смирение Святитель полагалъ въ основаніе всей жизни истиннаго христіанина и понималъ эту добродѣтель именно такъ, какъ учитъ о ней Апостоль Павелъ, когда, обращаясь къ человѣку, говоритъ: „Что же имаши, его же нѣси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ“ (1 Кор. IV, 7). То есть Апостоль Павелъ какъ бы такъ говоритъ: „надменный человѣкъ! скажи мнѣ, что ты имѣешь, чего бы ты не пріялъ отъ Бога? Весь составъ тѣла твоего, всѣ члены твоего тѣла, душу и всѣ твои духовныя способности, все, что окружаетъ тебя въ природѣ, все ты пріялъ отъ Бога. Если же ты все пріялъ отъ Бога, то зачѣмъ позволяешь себѣ хвалиться предъ другими? Пойми! ты вѣдь земля, прахъ!—и самую жизнь ты получилъ отъ Бога! Слѣдовательно, не ты виновникъ всякихъ добрыхъ качествъ въ тебѣ, а Создавшій тебя Богъ; Его и нужно восхвалять“. Вотъ такъ думалъ о себѣ и Святитель Тихонъ. Онъ считалъ себя всегда прахомъ, человѣкомъ самымъ грѣшнымъ. И, какъ видите изъ его жизнеописанія, такой взглядъ на себя помогалъ ему прощать обиды всякому человѣку, даже дерзкому рабочему, насмѣхавшемуся надъ нимъ. Всякій разъ при обидѣ онъ вспоминалъ, что весь зависитъ отъ Небеснаго Творца и что въ волѣ Творца подвергнуть его, какъ грѣшнѣйшаго изъ людей, еще большому наказанію. Поэтому—то онъ при обидѣ и говорилъ: „Богу такъ угодно,—я и достоинъ за грѣхи мои“. Да, православные слушатели, сознаніе величія Божія и своего ничтожества—это непремѣнныя условія истиннаго христіанскаго смиренія! Понстинъ великую силу въ дѣлѣ нашего спасенія имѣетъ эта христіанская добродѣтель. Смирение должно заправлять всѣмъ кругомъ нашей жизни; безъ

него не можетъ развиться ни одна христіанская добродѣтель; тогда какъ въ немъ заключаются и отъ него происходятъ всѣ христіанскія добродѣтели, какія мы видимъ въ жизни Святыхъ людей. Смиреніе же, какъ вы видѣли изъ разсказа о поступкѣ Святителя Тихона съ дерзкимъ помѣщикомъ, уничтожаетъ и противоположный этой добродѣтели порокъ—гордость, такъ далекую отъ неба, какъ самый адъ, куда она низводитъ человѣка. Духъ смиренія во всякое время долженъ охранять человѣка отъ гордости. Какъ бы ни было велико и важно наше значеніе и положеніе въ обществѣ, какъ бы ни были велики наши труды и заслуги, наша мудрость и познанія,—но они дары Божіи, и мы всегда должны считать себя ничтожествомъ. Разсматривая жизнь нынѣ воспоминаемаго Святителя, мы, такимъ образомъ, можемъ вывести такое правоученіе, что не величіе земное, не богатство и могущество ведутъ въ Царствіе Небесное; а нищета духовная, т. е. смиреніе. Поистинѣ: „блажени нищій духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное!“ Развивши въ себѣ такъ высоко истинное христіанское смиреніе, Святитель Тихонъ положилъ эту добродѣтель въ основаніе всей своей жизни и при помощи чистѣйшаго смиренія могъ легче развивать и другія христіанскія добродѣтели, нужныя для достиженія Царствія Небеснаго. Какъ вы слышали, любовь Святителя Тихона къ людямъ была безпредѣльна. Онъ готовъ былъ дать помощь всякому, даже человѣку нехристіанской вѣры. Онъ всѣхъ хотѣлъ напоить ученіемъ Христа; чтобы, воспитавши во всѣхъ зачатки чистой христіанской любви, собрать всѣхъ въ одно общество, подъ кровъ Святой Православной Церкви Христовой.—Въ послѣднемъ разсказѣ изъ жизни Святителя Тихона о Елецкихъ обманщикахъ, сдѣлавшихся впослѣдствіи истинными и добрыми христіанами,—мы можемъ ясно видѣть, какъ Господь всегда помогаетъ человѣку, отдавшему себя Его Святой волѣ; и какъ

жестоко Онъ караетъ отступниковъ, хотя съ отеческой любовью всегда готовъ простить и принять на свое лоно искренно раскаявшагося грѣшника, какъ простилъ и принялъ Елецкихъ обманщиковъ.— Помолимся же, православные слушатели, Святителю Тихону, какъ непрестанному Молитвеннику за насъ у Престола Отца Небеснаго, чтобы Онъ Всеблагій и намъ помогъ развить въ себѣ такія христіанскія добродѣтели, при которыхъ намъ можно будетъ достигнуть Царствія Небеснаго. „О, Преблаженне Тихоне, благодати сосуде преисполненный, и милостей Источниче, о насъ молися ко Господу помиловатися душамъ нашимъ!“

Законоучитель Лизинскихъ школъ, *Павелъ Оивейскій*.

Къ вопросу о репетиторахъ при Бирюченскомъ духовномъ училищѣ.

Въ своей статьѣ: „Бирюченское духовное училище, какъ воспитательный институтъ, и необходимость заведенія при немъ репетиторовъ“¹⁾ я изложилъ сложившееся у меня, послѣ тщательнаго изученія Бирюченскаго духовнаго училища въ его историческомъ развитіи, убѣжденіе о постоянномъ недостаткѣ здѣсь воспитателей и о всегда неудачномъ въ воспитательномъ отношеніи стремленіи замѣнить этотъ недостатокъ одними бездушными угрозами ученикамъ, хотя бы эти угрозы—физическія наказанія и исключеніе изъ училища—приходилось часто приводить въ исполненіе. Въ этой же статьѣ я показалъ, что недостатокъ воспитателей при Бирюченскомъ духовномъ училищѣ отражался и отражается и на учебно-образовательномъ дѣлѣ училища,—на вечернихъ учебныхъ занятіяхъ учениковъ. Вечернія учебныя занятія учениковъ въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ, благодаря этому недостатку, напоминаютъ учебныя занятія въ школахъ,

¹⁾ Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости 1908 года, № 3-й, стр. 149—161.

охарактеризованной Демолономъ подъ названіемъ: „Старый типъ школы и учителя“¹⁾. Какъ ученики этой школы въ своихъ учебныхъ занятіяхъ, такъ и ученики Бирюченскаго духовнаго училища до истекшаго учебнаго года въ своихъ вечернихъ учебныхъ занятіяхъ оставались собственно безъ призора и попеченія. Присутствовавшіе на вечернихъ учебныхъ занятіяхъ учениковъ Бирюченскаго духовнаго училища помощникъ смотрителя этого училища и надзиратели имѣли единственною цѣлью постоянный чисто внѣшній надзоръ за порядкомъ и тишиной въ занятыхъ комнатахъ, а не за учебными занятіями. Доведенный до совершенства такой надзоръ, достигшій полной тишины, ненарушаемой даже самымъ процессомъ ученія воспитанниковъ, все-таки не былъ бы надзоромъ за учебными занятіями послѣднихъ²⁾. Этимъ занятіямъ онъ даже вредилъ бы, такъ какъ экспериментальная педагогика находитъ для дѣтей средняго и старшаго возраста не тихое ученіе, а ученіе въ полголоса самымъ благоприятнымъ условіемъ для скорѣйшаго усвоенія изучаемаго³⁾.

Въ названной своей статьѣ и въ докладной запискѣ съѣзду о.о. депутатовъ Бирюченскаго училищнаго округа прошлаго (1907 г.) я предлагалъ, для приведенія въ болѣе правильный ходъ вечернихъ учебныхъ занятій воспитан-

¹⁾ Новая школа. Второе изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва 1899 г. Стр. 63—68.

²⁾ По имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ, въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ вечернія занятія распадаются на три части: 1) отъ 4 часовъ вечера до 5 ч. 15 мин., послѣ чего бываетъ для учениковъ вечерній чай и отдыхъ, 2) отъ 6 час. до 7 час. 15 мин., послѣ чего слѣдуетъ перемѣна въ 15 минутъ и 3) отъ 7 час. 30 мин. до 8 час. 30 мин., послѣ чего бываетъ ужинъ.

Во время первыхъ занятыхъ (отъ 4 час. до 5 ч. 15 мин.) ученики готовятъ уроки *ex aude*, въ продолженіе же слѣдующихъ двухъ занятыхъ (отъ 6 ч. до 7 ч. 15 м. и отъ 7 ч. 30 м. до 8 ч. 30 м.), соблюдая тишину, учатъ уроки *pro se*. Примѣч. редак.

³⁾ Vorlesungen zur Einführung in die experimentelle Pädagogik und ihre psychologischen Grundlagen von Ernst Meumann. Leipzig. 1907. B. II. S. 17.

никовъ Бирюченскаго духовнаго училища, завести при училищѣ постоянныхъ репетиторовъ, на обяванности которыхъ лежалъ бы надзоръ за этими занятіями. Съѣздъ о.о. депутатовъ призналъ заведеніе репетиторовъ при училищѣ полезнымъ, но нацель возможнымъ поручить репетиторство, въ духъ упомянутаго изданія К. П. Побѣдоносцева „Новая школа“, учителямъ занимающаго насъ училища, безъ приглашенія для этого дѣла какихъ-либо стороннихъ лицъ. Противъ такого совмѣщенія репетиторства съ должностью учителя находится возраженіе въ сочиненіяхъ извѣстнаго педагога Іог. Гербарта. Послѣдній говоритъ, между прочимъ, что „слѣдуетъ желать, чтобы учителя весь свой трудъ посвящали урочному обученію и отдыхомъ отъ умственной работы предохраняли себя отъ педантизма“¹⁾. Съ этими словами Гербарта нужно согласиться. Учитель нуждается въ духовной гигиенѣ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, иначе его работа не будетъ итти плодотворно. Съ преобразованиемъ учебной части духовныхъ училищъ 190⁶/₇ года, когда учителямъ этихъ училищъ предоставлено право занимать еженедѣльно въ нихъ до 24 уроковъ, невозможность отягощенія учителя духовнаго училища вечерними занятіями сдѣлалась болѣе ощутительной. Боязнь учителей Бирюченскаго духовнаго училища принятіемъ на себя обязанности репетиторства своихъ учениковъ во время ихъ вечернихъ занятій нанести ущербъ своимъ утреннимъ занятіямъ съ ними была, между прочимъ, главной причиной неисполненія постановленія съѣзда о.о. депутатовъ Бирюченскаго училищнаго округа о репетиторствѣ.

По поводу изложеннаго дѣла о репетиторахъ при Бирюченскомъ духовномъ училищѣ я получилъ нѣсколько писемъ отъ лицъ, заинтересованныхъ въ состояніи Бирючен-

¹⁾ Главнѣйшія педагогическія сочиненія Іог. Гербарта въ систематическомъ изложеніи. Пер. съ нѣмецкаго А. В. Адольфа. Изд. К. Тихомирова. Москва 1906 года. Стр. 345-я.

скаго духовнаго училища, какъ видно изъ подписей, лицъ духовнаго званія, обучавшихъ или обучающихъ своихъ дѣтей въ этомъ училищѣ. На одни изъ этихъ писемъ, въ которыхъ были указаны адреса ихъ авторовъ, я отвѣтилъ въ духѣ полнаго сочувствія и согласія письмами же. Въ этихъ, вызвавшихъ мои одобрительные письменные отвѣты, письмахъ высказывается желаніе возложить обязанности репетиторства въ приготовительномъ классѣ Бирюченскаго духовнаго училища на учителя этого класса, а въ четырехъ классахъ самаго училища на его надзирателей, съ увеличеніемъ числа послѣднихъ до четырехъ, и сообщается, что объ исполненіи на дѣлѣ такого желанія будутъ приняты мѣры на Бирюченскомъ окружномъ съѣздѣ духовенства, имѣющемъ быть въ началѣ слѣдующаго (190⁸/9) учебнаго года ¹).

На два другихъ письма по тому же вопросу о репетиторствѣ я не могъ отвѣтить письмами, такъ какъ въ этихъ двухъ письмахъ адресовъ составителей ихъ не указано и въ подписяхъ писемъ фамиліи написаны неразборчиво. Содержаніе же писемъ затрогиваетъ вопросъ о репетиторствѣ съ новыхъ, хотя и неблагопріятныхъ рѣшенію его въ положительномъ смыслѣ, сторонъ. Я желаю поэтому отвѣтить на названныя письма чрезъ уважаемая „Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Сущность одного письма самъ авторъ выражаетъ кратко: „Къ чему репетиторы? Хорошій учитель не нуждается въ репетиторахъ“. Доказательствъ правильности такого положенія не приведено въ письмѣ. Письмо излагается догматически. Въ другомъ письмѣ тоже положеніе о бесполез-

¹) На сколько извѣстно редакціи, со второй половины истекшаго 190⁷/8 учебнаго года малоуспѣвающіе ученики Бирюченскаго духовнаго училища, по постановленію правленія училища, составляли отдѣльную группу и находились подъ особымъ бдительнымъ надзоромъ инспекціи; причемъ надзиратели училища *бесплатно* репетировали этихъ учениковъ. *Примѣч. редак.*

ности репетиторовъ при хорошихъ учителяхъ иллюстрируется не дѣйствительными, а вымышленными объясненіями. „Да, дѣтишкамъ теперь трудно понять урокъ академиковъ, — содержится въ этомъ второмъ письмѣ, — имъ нужно посредника, который бы перевелъ академическую рѣчь на дѣтское пониманіе. Четыре правила ариѳметики, первая часть грамматики, священная исторія, географія (?). Ухъ, какіе недоступные предметы для объясненія дѣтишкамъ. Что же учителя дѣлаютъ въ классѣ, когда требуютъ репетитора?... Скажите, пожалуйста, какіе вы учителя, если Ваши уроки нужно репетиторамъ переводить на дѣтское пониманіе! Какія пользы отъ Вашей науки? тогда пусть будутъ одни репетиторы, а учителя не нужны“.

Отвѣтъ на изложенныя, съ пропускомъ всего не относящагося къ дѣлу о репетиторствѣ, письма долженъ прежде всего состоять въ рѣшеніи вопроса, что такое репетиторство, заведеніе котораго я признаю необходимымъ при Бирюченскомъ духовномъ училищѣ. Отъ неодинаковаго пониманія этого слова мною и авторами отрицающихъ репетиторство писемъ, мнѣ кажется, происходятъ и діаметрально противоположныя отношенія наши къ послѣднему. Подъ словомъ репетиторство я понимаю, какъ видно изъ самаго заглавія моей статьи: „Бирюченское духовное училище, какъ *воспитательный* институтъ, и необходимость заведенія при немъ репетиторовъ“, не какой-то „переводъ академической рѣчи на дѣтское пониманіе“, а воспитательный надзоръ за учениками во время ихъ вечернихъ учебныхъ занятій. Этотъ воспитательный надзоръ я называлъ репетиторствомъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, этимъ названіемъ болѣе отчетливо выражается сущность того, что называется воспитательнымъ надзоромъ. Это не наблюденіе за внѣшнимъ только порядкомъ и тишиной учениковъ, но и участіе въ ихъ учебныхъ занятіяхъ. Разъясненіе, въ чемъ должно состоять это уча-

стіе въ учебныхъ занятіяхъ, вмѣстѣ будетъ доказывать и необходимость репетиторства, во время вечернихъ занятій учениковъ, при самыхъ хорошихъ учителяхъ, дающихъ свои уроки въ утренніе и дообѣденные часы.

Участіе въ учебныхъ занятіяхъ учениковъ является дѣйствительнымъ надзоромъ надъ ними. Оно вызывается не тѣмъ обстоятельствомъ, что „дѣтишкамъ теперь трудно понять урокъ академиковъ“, а прежде всего самой дѣтской природой. Экспериментальная педагогика нашла въ развивающейся природѣ дѣтей нѣкоторыя черты, которыя требуютъ дѣятельнаго участія въ ихъ учебныхъ занятіяхъ со стороны взрослыхъ. Вниманіе дѣтей стоитъ здѣсь на первомъ мѣстѣ. Каждый учитель знаетъ, какое фундаментальное значеніе имѣетъ вниманіе для всякой работы ученика. Педагоги всѣхъ временъ трудились вслѣдствію этого падѣ образованіемъ и дисциплинированіемъ вниманія. Въ наше время экспериментальныя изслѣдованія дѣтской природы внесли большой вкладъ въ результаты постоянныхъ заботъ о вниманіи. Экспериментальныя изслѣдованія показали, что дѣтямъ болѣе всего свойственна внимательность, разсѣвающаяся на большое число предметовъ, что дѣти не способны къ интенсивной сосредоточенности на одномъ предметѣ ¹⁾. Такое свойство дѣтской внимательности объясняется изъ лежащей въ ея основаніи дѣтской, неразвившейся воли, которая у учениковъ Бирюченскаго духовнаго училища, по моимъ наблюденіямъ, высказаннымъ въ статьѣ: „Бирюченское духовное училище, какъ воспитательный институтъ, и необходимость заведенія при немъ репетиторовъ“, требуетъ особаго старательнаго воспитанія. Воспитаніе это должно состоять въ участіи и въ вечернихъ занятіяхъ учениковъ, которое, при заведеніи

¹⁾ Vorlesungen zur Einführung in die experimentelle Pädagogik... von Ernst Meumann o Professor der Philosophie in Munster I. W. B. I S 69.

при училищѣ репетиторовъ, должно выражаться въ прослушиваніи послѣдними уроковъ у нѣкоторыхъ учениковъ, съ цѣлью сосредоточенія ихъ вниманія на учебныхъ предметахъ и предупрежденія ихъ разсѣянности и увлеченія занятіемъ чуждыми учебному дѣлу предметами, до выучиванія уроковъ. При такомъ участіи въ занятіяхъ учениковъ репетиторамъ придется встрѣтиться съ нѣкоторыми индивидуальными особенностями учениковъ при изученіи ими уроковъ, напримѣръ, они могутъ замѣтить, какъ указываетъ экспериментальная педагогика ¹⁾, что нѣкоторые ученики, не выучивши хорошо урока, заявляютъ, что они его знаютъ хорошо; другіе же осторожные, выучивши урокъ хорошо, продолжаютъ его повторять, будучи не увѣрены въ его усвоеніи ими. Подобныя индивидуальныя свойства учениковъ могутъ быть сглажены и ихъ дурныя послѣдствія пресѣчены только посредствомъ спрашиванія уроковъ у учениковъ, обратившихъ на себя вниманіе репетитора своими занятіями или результатами своихъ занятій, и слѣдующими за спрашиваніемъ уроковъ должными наставленіями такимъ ученикамъ.

Указанныя свойства дѣтской природы требуютъ наблюденія надъ всѣми учениками и участія въ ихъ занятіяхъ, выражающагося главнымъ образомъ въ прослушиваніи уроковъ у нѣкоторыхъ учениковъ. Но кромѣ наблюденія за учебными занятіями всѣхъ учениковъ, репетиторы должны имѣть особое попеченіе объ ученикахъ, отставшихъ отъ своихъ товарищей, вслѣдствіе непосѣщенія классныхъ уроковъ по болѣзни или какой либо другой причинѣ, и объ ученикахъ, одаренныхъ слабыми способностями. Непонятое первыми учениками они имъ должны объяснить, вторыхъ, по совѣту Юг. Гербарта, они должны „обучать посредствомъ

¹⁾ Vorlesungen zur Einführung in die experimentelle Pädagogik von Ernst Meumann B. II. S. 50.

разговоровъ, анализируя высказываемыя учениками мысли, такъ же какъ и ихъ работы, и помогая имъ различнымъ образомъ воспроизводить выученное и продуманное ими, сравнивать произведенныя работы одну съ другой и держаться существующихъ образцовъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, въ контролъ надъ вечерними учебными занятіями всѣхъ учениковъ, въ помощи ученикамъ, отставшимъ почему-либо отъ уровня знаній своего класса, и въ особенныхъ занятіяхъ съ учениками, одаренными слабыми способностями, должно выражаться участіе репетиторовъ въ ученическихъ вечернихъ учебныхъ занятіяхъ, а не въ „переводѣ“ уроковъ учителей „на дѣтское пониманіе“. Въ такомъ переводѣ нѣтъ нужды. Разжевываніе всѣмъ ученикамъ уроковъ учителя было бы даже вредно имъ. Оно убивало бы самостоятельность учениковъ, которая играетъ важную роль въ воспитаніи ихъ. „Высочайшая цѣль воспитанія, его субъективная основа есть... развитіе самостоятельности“²⁾.

Димитрій Цитовичъ.

ПИСЬМА

бывшаго питомца Воронежской Духовной Семинаріи.

Въ № 14-мъ „Воронеж. Епарх. Вѣдом.“ за текущій 1908 годъ въ замѣткѣ: „Примѣръ, достойный подражанія“ описано въ высшей степени благожелательное отношеніе къ своей „Alma mater“ бывшаго питомца Воронежской Духовной Семинаріи (1863—1868 г.г.) Петра Ивановича Попова³⁾, пожертвовавшаго 1,000 рублей на физическій каби-

¹⁾ Главнѣйшія педагогическія сочиненія Іог. Гербарта въ систем. изложеніи. Москва. 1906 г. Изданіе К. Тихомирова, стр. 345-н.

²⁾ Diesterweg. Wegweiser Th. 1, в, 45 Autl. 5.

³⁾ Нынѣ докторъ медицины въ Парижѣ

петъ семинаріи, изъ коихъ 600 рублей будутъ употреблены для пріобрѣтенія телескопа и 400 рублей на покупку другихъ болѣе необходимыхъ физическихъ приборовъ.

Въ іюль мѣсяцъ нашъ благодотворитель пожертвовалъ своей родной семинаріи 10 экзмп. своего сочиненія „Въ Америкѣ. Очерки американской жизни, по личнымъ наблюденіямъ автора, прожившаго въ Америкѣ безвыѣздно двадцать три года (1872—1895)“. (Посвящается моей женѣ-моему лучшему другу). 1906 г. Эта довольно объемистая книга въ 322 стр. состоитъ изъ 20 весьма интересныхъ очерковъ, которые разновремененно были напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ то: „Вѣстн. Европы“, 1888 г. и 1889 г., „Загранич. Вѣстникъ“, мартъ 1883 г., „Дѣло“, февраль и апрѣль 1884 г., „С.-Петербургскія Вѣдомости“, № 2 отъ 14 янв. 1885 г., то же, № 61, отъ 3 (15) марта, 1885 г., „Новое Время“ № 2007 отъ 9 (21) ноября 1882 г. и отъ 31 января (12 февраля) 1895 г., „Одесскій Листокъ“, № 84 отъ 18 (31) апрѣля 1881 г.

Какъ видно по всему, П. И. Поповъ хочетъ быть въ самомъ живомъ общеніи съ своей „Alma mater“, съ ея начальствомъ и наставниками и съ своими юными однокашниками и старается быть для всѣхъ ихъ, на сколько возможно, полезнымъ своими добрыми указаніями, совѣтами и щедрыми жертвами. Всѣ стороны семинарской жизни его живо интересуютъ. Несмотря на 40 лѣтъ, протекшихъ со времени выхода его изъ семинаріи, онъ такъ наглядно представляетъ всѣ условія школьной жизни, что такъ и кажется, будто онъ еще недавно оставилъ семинарію и все еще живетъ крѣпкими и здоровыми идеалами добраго школьника.

Въ виду этого я считаю благовременнымъ и цѣлесообразнымъ подѣлиться съ читателями „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ думами П. И. Попова, выражен-

ными въ его письмахъ, полученныхъ въ семинаріи въ первыхъ числахъ сего августа мѣсяца. Вотъ эти письма.

I.

Въ Правленіе Воронежской Духовной Семинаріи.

Отношеніе Правленія отъ 27 іюня с. г. за № 985 я имѣлъ честь получить. Приношу мою сердечную благодарность за фотографіи семинарскаго зданія и метеорологической станціи.

„Отвѣтъ правленія доставилъ мнѣ и моей семьѣ искреннюю и великую радость. Мнѣ очень пріятно видѣть, что наша *Alma mater*, по справедливости считавшаяся передовой пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ держитъ высоко знамя просвѣщенія“.

Присланныя мнѣ фотографіи заставили меня вспомнить о семинарскомъ садѣ, гдѣ такъ пріятно было отдыхать во время перемѣны лекцій и дышать чистымъ воздухомъ. Позволю себѣ обратиться въ Правленіе съ слѣдующимъ предложеніемъ. Было бы крайне полезно приспособить семинарскій садъ къ требованіямъ ботаники, а для этого нужно бы было посадить въ саду важнѣйшія деревья, кусты и цвѣты и снабдить ихъ надписями—латинскими и русскими. Быть можетъ, окажется возможность даже устроить небольшую оранжерею или теплицу (въ оврагѣ?), для храненія растеній, не переносящихъ зимы. Такимъ образомъ прогулка въ саду была бы не только пріятна, но и полезна для воспитанниковъ, какъ постоянное научное пособіе въ ботаникѣ. Что же касается необходимыхъ для того средствъ, то обращеніе къ бывшимъ воспитанникамъ семинаріи путемъ Епархіальныхъ Вѣдомостей навѣрно доставило бы требуемую сумму. Съ своей стороны я былъ бы очень радъ принять участіе въ такой подпискѣ. Бывшіе воспитанники семинаріи

навѣрно поймутъ, что семинарія — ихъ собственное дѣло и что увеличеніе въ ней средствъ просвѣщенія будетъ полезно ихъ же собственнымъ дѣтямъ, а чрезъ нихъ всему обществу и даже родинѣ.

Остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію

П. И. Поповъ.

26 іюля (9 авг.) 1908 г.
Парижъ.

II.

Глубокоуважаемый Отець Ректоръ!

Рѣшаюсь обратиться къ Вамъ лично по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся Воронежской семинаріи. Если какое-либо изъ моихъ предложеній окажется удобоисполнимымъ, то Вы будьте добры довести о семъ до свѣдѣнія Правленія; если же нѣтъ, то „на нѣтъ и суда нѣтъ“.

1) Классы добраго самаритянина. При семинаріи есть больница. За больными ухаживаютъ ихъ товарищи. При такихъ условіяхъ очень легко устроить фельдшерскіе курсы, въ которыхъ всѣмъ семинаристамъ слѣдуетъ принимать участіе. Умѣть подать первую врачебную помощь, умѣть распознать опасныя заразныя болѣзни — крайне важно каждому сельскому священнику.

Курсы могутъ быть частными. Но требуются нѣкоторыя средства на инструменты, медикаменты, книги, платье.

2) Гимнастика. *Mens sana in corpore sano*. Полезно открыть гимнастическій залъ при семинаріи и снабдить его важнѣйшими гимнастическими принадлежностями. Гимнастикой можно заниматься подъ руководствомъ старшихъ воспитанниковъ, наставленныхъ врачомъ.

Столярная. Чтобы придать больше смысла и пользы гимнастикѣ, можно открыть столярную во дворѣ семинаріи,

гдѣ можно выстроить подходящее зданіе (напр., въ оврагѣ). Каждому сельскому священнику полезно умѣть сдѣлать для себя столъ, стулъ, шкафъ, раму. Расходы на столярную не большіе, а польза отъ нея громадная.

3) Вокально-инструментальные концерты. Музыкальныя способности слѣдуетъ развивать у всѣхъ воспитанниковъ. Можно устраивать концерты съ благотворительною цѣлію. Такимъ образомъ будутъ достигнуты двѣ цѣли: развитіе музыкальныхъ способностей и благотворительность.

4) Поѣздка за границу. Всѣ народы-братья; братьевъ слѣдуетъ знать. Истина познается чрезъ сравненіе. Кто не знаетъ другихъ странъ, тотъ не пойметъ правильно и своей родины. Посылать воспитанниковъ за границу можно во время каникулъ, на мѣсяць или на два, въ награду за успѣхи и поведеніе ¹⁾; при чемъ такіе воспитанники обязаны предварительно изучить языкъ страны, въ которую они отправляются (французскій, нѣмецкій или англійскій). Въ годъ можно изучить языкъ для практическихъ цѣлей. Заграничные русскіе священники и псаломщики могутъ оказать большое содѣйствіе въ пріисканіи дешовой квартиры и въ другихъ отношеніяхъ. Такіе воспитанники обязываются вести журналъ за границей и по возвращеніи читать рефератъ всѣмъ воспитанникамъ. Такимъ образомъ получится знакомство съ чужими странами. Можно задавать извѣстные вопросы до отправленія воспитанниковъ за границу, на которые они обязаны такъ или иначе отвѣтить. Братство народовъ осуществляется понемногу и поѣздки воспитанниковъ за границу будутъ служить дополнительными камнями въ этомъ великомъ и благодѣтельномъ зданіи.

На классы „добраго самаритянина“ я готовъ дать двѣсти

¹⁾ Съ такими воспитанниками могутъ отправляться другіе на собственный счетъ.

рублей. На гимнастику и столярную (100—200) триста рублей. На покупку музыкальных инструментовъ (они остаются собственностію семинаріи) двѣсти рублей. На поѣздки за границу пятьсотъ рублей. А всего тысяча двѣсти рублей.

Правленіе семинаріи можетъ обратиться къ духовенству губерніи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости съ предложениемъ подписаться, — дѣлать взносы единовременные или ежегодные, — на тѣ изъ предпріятій, которыя будутъ одобрены подлежащими властями.

По личному опыту знаю, что можно не только съ успѣхомъ заниматься предметами семинарской программы, но и одновременно изучать иностранные языки, литературу и другіе предметы. Все дѣло зависитъ отъ подъема энергіи воспитанниковъ.

Съ искреннимъ къ Вамъ, Отецъ Ректоръ, уваженіемъ, готовый служить Воронежской семинаріи словомъ и дѣломъ Н. И. Поповъ.

Paris.

28 іюля (10 авг.) 1908 г.

Печатая эти интересныя письма бывшаго питомца нашей семинаріи, я долженъ сказать, что всѣ высказанныя въ нихъ предположенія вполне осуществимы. Еще съ начала истекшаго 1907—1908 года семинарскимъ начальствомъ сдѣлано многое въ этомъ направленіи. Такъ, напр. въ семинарскомъ саду посажено 20 плодовыхъ деревьевъ, расчищены дорожки, вычищенъ бурьянъ и засѣяна мягкая и полезная трава, устроенъ цвѣтникъ и т. д. Обращено вниманіе на переплетную, существовавшую и раньше. Введено въ курсъ преподаваніе гигиены, которую преподаетъ съ большимъ интересомъ семинарскій врачъ Вас. Васильевичъ Александрійскій, самъ получившій образованіе въ Воронежскій духовной семинаріи. Воспитанники 6-го класса

охотно слушали лекціи добраго врача-друга и прекрасно выдержали испытаніе по гигиенѣ. — Точно также съумѣвъ заинтересовать учениковъ и приглашенный съ начала 1907—1908 учебн. года для преподаванія гимнастики капитанъ 224-го пѣхотнаго резервнаго Скопинскаго полка Алексѣй Тимофеевичъ Лубянской. Не ограничиваясь показываніемъ гимнастическихъ пріемовъ, онъ читалъ ученикамъ лекціи о значеніи гимнастики вообще и о положеніи ея въ ряду прочихъ учебныхъ предметовъ. Хорошо ведетъ дѣло и приглашенный для преподаванія музыки капельмейстеръ 223-го пѣхотнаго резервнаго Коротоякскаго полка л. п. гр. Давидъ Моисеевичъ Печниковъ. Значительная группа учениковъ съ увлеченіемъ играютъ на скрипкахъ, духовыхъ инструментахъ и на рояли. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ въ семинаріи подходящаго помѣщенія, въ теченіе истекшаго года нельзя было дать ни одного вокально-инструментальнаго концерта. Нынѣ гимнастическій залъ семинаріи отремонтированъ и хотя онъ не особенно удобенъ въ акустическомъ отношеніи, но, за неимѣніемъ лучшаго помѣщенія, можетъ быть приспособленъ къ тому, чтобы по временамъ устраивать въ немъ концерты.

Если къ вышеизложенному присовокупить почтенную дѣятельность преподавателей пѣнія Владиміра Александровича Нестеренко и Александра Ивановича Зайцева и преподавателя иконописанія Андрея Яковлевича Одинцова, то можно съ увѣренностію сказать, что всѣ искусства, какія можно при настоящихъ средствахъ преподавать въ духовной семинаріи, у насъ стоятъ на значительной высотѣ.

Если добрый починъ Петра Ивановича Попова встрѣтитъ откликъ въ другихъ питомцахъ нашей семинаріи и въ духовенствѣ Воронежской епархіи, получившихъ образованіе въ ней, то можно быть увѣреннымъ, что жизнь въ Воронежской семинаріи будетъ не только полезна для ея пи-

томцевъ, но и пріятна. Наши воспитанники тогда не будутъ искать себѣ нечистыхъ удовольствій внѣ стѣнъ семинаріи, вдали отъ бдительнаго ока начальства, а будутъ находить себѣ источникъ чистыхъ разумныхъ развлеченій въ самой семинаріи, въ тѣсномъ братскомъ общеніи между собою и съ своими ближайшими руководителями.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Николай Околовичъ*.

Хорошая книга о хорошемъ человѣкѣ.

„Высокопреосвященнѣйшій Димитрій Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій (1839—1908.“. Изданіе Братства во имя Пресв. Богородицы при Казанскомъ Кафедральномъ Соборѣ и Церковно-историческаго и археологическаго Общества Казанской епархіи. Казань. 1908 г. Стр. 1—268. Ц. 30 к.

Безъ особенной охоты взялъ я въ руки эту книгу. Думалось, что не найду я въ ней исторической правды, а найду надгробные панигирики, преувеличенія достоинствъ почившаго архипастыря и умолчаніе о его недостаткахъ. Но когда я читалъ въ совершенномъ одиночествѣ эту книгу, мнѣ было очень жаль, что никто не раздѣляетъ со мною охватившаго меня волненія. Такъ хотѣлось иныя страницы прочитать вслухъ, такъ хотѣлось сказать кому-нибудь: „смотрите, какіе люди живутъ среди насъ и мы не знаемъ объ этомъ“! И вотъ кончивши книгу, я не могъ утерпѣть, чтобы не подѣлиться своими думами по поводу ея съ многочисленными питомцами Архіепископа Димитрія.

Эта книга—не историческая монографія. Въ ней много субъективизма, даже преувеличеній въ обрисовкѣ личности почившаго Архипастыря. Но это хорошая книга, потому что внушена она самою нѣжною любовью писавшихъ къ почившему. Заслуженный ординарный профессоръ Казанской Ака-

демія (А. А. Царевскій), Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебн. Округа (А. А. Остроумовъ), профессоръ Академіи (И. М. Покровскій), профессоръ богословія въ Университетѣ (Прот. А. В. Смирновъ), профессоръ исторіи литературы въ Университетѣ (А. И. Александровъ) и мн. др. съ неодинаковымъ по глубинѣ и силѣ одушевленіемъ, но всѣ съ искреннею любовью окружаютъ прахъ почившаго и говорятъ ему слово любви въ напутствіе.

Но главное—самъ почившій Святитель. Во многочисленныхъ фактахъ своей жизни, особенно же въ послѣднихъ предсмертныхъ моментахъ ея, онъ является такимъ свѣтымъ, лучезарнымъ, что жалѣешь, почему не зналъ объ этомъ раньше. Вѣдь, одна мысль, что есть такіе свѣтлые люди, хотя и скрываются подъ обманчивой внѣшностью,— одна такая мысль способна утѣшить, успокоить человѣка, готоваго сдѣлаться пессимистомъ.

Вотъ предъ нами Митя, сынъ Караяшниковскаго священника, бойкій, подвижный, живой и рѣзвый, увлекавшійся дѣтскими забавами и дѣтскими шалостями; но въ дѣтствѣ уже, наслушавшись житій святыхъ, онъ желаетъ быть „святимъ“ монахомъ. По мѣсяцеслову святыхъ онъ выучивается читать и въ дѣтствѣ еще знаетъ дни памяти святыхъ.

Вотъ семинаристъ „Митюшка“ въ каникулярное время вноситъ жизнь и радость въ родную семью своими оживленными спорами, неистощимыми разговорами и заразительнымъ молодымъ смѣхомъ. Онъ—пріятель всѣхъ Караяшниковскихъ хохловъ, которые считали его „своимъ Мытріемъ“. „Каждый воскресный и праздничный день, зимою въ караулкѣ, а лѣтомъ въ оградѣ церковной, собиралась толпа народная, въ центрѣ которой Димитрій Ивановичъ читалъ житіе празднуемаго святого или объяснялъ воскресное евангеліе, или наконецъ просто ораторствовалъ на ту или иную религіозно-нравственную тему. А за литургіею, во время причастна,

опять таки онъ же, облачившись въ стихарь, появлялся предъ народомъ съ проповѣдью⁴. Полюбился хохламъ Мытрій, и когда они услышали, что его посылаютъ въ академію, то отправили къ нему депутацію отговаривать отъ такого шага и убѣждать поступить къ нимъ во священники. А для наибольшей убѣдительности караяшниковцы поручаютъ депутаціи вручить Мытрію 10 цѣлковыхъ! Это въ родѣ отступного отъ академіи.

Вотъ молодой магистръ Самбикинъ, отказавшись отъ назначенія на мѣсто въ чуждую епархію и оставшись временно безъ должности, отдаетъ свой трудъ Воронежской Публичной библіотекѣ, разбирая ее, очищая отъ книжнаго хлама и подбирая все лучшее, что есть въ литературѣ. И въ то же время онъ пишетъ горячую статью о необходимости сельскихъ библіотекъ и составляетъ такую въ своемъ родномъ Караяшникѣ.

Мы пропускаемъ не менѣе свѣтлые факты изъ учительства о. Димитрія въ Воронежской семинаріи. Отмѣтимъ только общую черту его воспитательнаго дара, особенно ярко раскрывшагося, когда онъ сдѣлался ректоромъ Тамбовской, а потомъ Воронежской семинаріи. Вотъ что пишетъ заслуженный профессоръ академіи.

„Какъ сейчасъ смотрю я на тебя, на тогдашняго юнаго, кипучаго, совсѣмъ скромнаго по внѣшности: въ темненькой ряскѣ, только въ скуфейкѣ, не крупнаго и ростомъ, но несравненно великаго въ нашихъ глазахъ и милаго намъ! Весь этотъ образъ твой неизгладимо запечатлѣлся на сердцѣ, врѣзался въ память и съ той поры на всю жизнь наполнилъ душу. Ты разбудилъ наши души, образовалъ нашъ духъ; ты, главнымъ образомъ, воспиталъ наши благіе помыслы и благородныя чувства, ты больше всѣхъ раскрылъ и наполнилъ наши умы и разогрѣлъ намъ сердца. Да, съ богато одаренною и Богомъ просвѣщенною твоею душою,

ты явился для насъ, какъ путеводный въ жизни свѣточъ, высшій образецъ, идеаль; ты есть нашъ отецъ душевный, истинный нашъ воспитатель и возлюбленный, незабвенный учитель! Вотъ и теперь, подъ старость, оглядываясь на пройденный свой жизненный путь, видишь: сколько ни прошло всяческихъ воздѣйствій чрезъ душу, сколько и что ни пережито, какъ надъ многимъ ни переболѣлъ всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ, все таки—твоя, тобой посвященная и заложенная въ душу сѣмена, не пропали и не изсохли; что тогда просвѣтило и озарило міросозерцаніе, что тогда залегло въ глубокіе тайники ума и сердца, что дало твердое направленіе волѣ,—это остается несокрушимымъ и неизмѣннымъ, живымъ и дѣятельнымъ; никакія самыя острыя, жгучія теченія и вѣянія жизни того не искореняютъ и не поколеблютъ“ (стр. 177). Такъ же задушевно отзываются о почившемъ и другіе его питомцы, особенно тамбовцы, о чемъ могу свидѣтельствовать, какъ питомецъ Тамбовской семинаріи, хотя и не бывшій питомцемъ этой свѣтлой личности. Но я съ завистью читаю и слушаю эти отзывы. Какіе счастливы эти юноши, унесшіе изъ семинаріи свѣтлый образъ ректора-отца, сдѣлавшійся для нихъ лучезарнымъ маякомъ на всю жизнь!

Неудивительно, что семинаристы любили своего ректора; да и не одни семинаристы, а и горожане. И когда его перевели въ Воронежъ, то его провожали торжественнѣе, чѣмъ епископовъ. „Ваши проводы,—писалъ ему впоследствии одинъ горожанинъ,—представляли что-то небывалое въ жизни Тамбова. Васъ провожали вельможи и простолюдины, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, и провожали съ глубокой задушевностью и сильною скорбью. Прощальный Вамъ адресъ подписанъ и генералами, и именитымъ купечествомъ, и мелкой сошкою. А семинаристы, бѣдняки, кажется, всю ночь не спали, только бы лишь не пропустить

ранняго, пятичасоваго поѣзда. Жители съ изумленіемъ до сихъ поръ рассказываютъ, какъ они почти съ полночи встревожены были топотомъ воспитанниковъ, по всѣмъ улицамъ Тамбова спѣшившихъ на станцію. А тамъ что было? Крикъ, слезы!“ (39).

Человѣкъ съ такимъ сердцемъ долженъ былъ свѣтить и грѣть вездѣ, гдѣ бы ему ни пришлось служить. И не удивительно, что въ Тамбовѣ на него косо смотрѣли власть имущіе, неодобряя его доступности къ молодежи, подозрѣвая его въ общественномъ либерализмѣ. Но вотъ что удивительно. Этотъ либераль подъ конецъ жизни сдѣлался предметомъ газетной травли за мнимую отсталость. Его обливали грязью за то, что онъ не пошелъ за стаднымъ движеніемъ части духовенства, начавшимся въ 1905 году. Просвѣщенный, гуманный епископъ осмѣлился открыто возстать противъ этого стаднаго движенія, видя въ немъ страшный вредъ и для церкви, и для государства. Такъ создався тягостный для него разрывъ съ казанскимъ духовенствомъ. Последнее сочло своего епископа реакціонеромъ и законникомъ. Каково было чувствовать это человѣку, съ дѣтскихъ лѣтъ чуткому ко всему живому, сердечному и прогрессивному въ истинномъ значеніи этого слова. Одинъ біографъ озаглавилъ свою статью о его смерти словами: „Сердце устало“... Это хорошо сказано: да, его сердце, всегда чуткое, не вынесло этого недоразумѣнія, надорвалось и перестало биться. Уже на смертномъ одрѣ разрѣшилось это недоразумѣніе, когда казанское духовенство поняло, отъ кого оно отшатнулось и кого оно оттолкнуло въ своемъ слѣпомъ увлеченіи. И оно прислало къ Архипастырю депутацію, чтобы засвидѣтельствовать ему, что оно теперь оцѣнило его сердце. А надъ гробомъ одинъ изъ представителей этого духовенства исповѣдалъ раскаяніе, сожалѣніе о случившемся разрывѣ, „навѣянное сознаніемъ того, что мы узнали твое

доброе и незлобивое сердце слишкомъ поздно, что мы не сумѣли во время согрѣть тебя своею любовью, облегчить твой жизненный крестъ своею сыновнею ласкою“ (стр. 188).

„Мы взглянули на тебя, какъ на исполнителя вѣднѣй служебнаго долга и законной правды, и не могли разсмотрѣть своими близорукими очами твою добрую, отзывчивую и ко всѣмъ милостивую душу, не могли понять того, что примѣненіе закона правды къ подчиненнымъ было тяжелѣе всего именно для тебя, старавшагося жить только закономъ любви и состраданія. И вотъ на смертномъ уже одрѣ ты раскрылъ предъ нами все богатство твоей чистой и любящей души. Въ моментъ самыхъ невыносимыхъ страданій отъ тяжелаго недуга ты мучился одною только думою о томъ, не оставляешь ли ты на землѣ людей, недовольныхъ тобою, у всѣхъ ли ты испросилъ христіанское прощеніе. Ты первый протянулъ руку примиренія къ тѣмъ, о которыхъ думалъ, что они недружелюбно настроены къ тебѣ. За три дня до смерти ты, пересиливая болѣзненную немощь, пожелалъ лично принять депутацію, посланную казанскимъ духовенствомъ для выраженія своего горя по поводу постигшей тебя болѣзни и для испрошенія прощенія во всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ предъ тобою. Къ тебѣ явились съ сознаниемъ вины, а ты, добрый Владыка, взялъ вину на себя и коснѣющимъ языкомъ сказалъ депутаціи: „передайте отъ меня казанскому духовенству земной поклонъ; пусть простятъ мнѣ всѣ, кого я обидѣлъ“! Дорогой и милостивый Владыка! Какъ не во время ты оставляешь насъ! Сколько свѣтлыхъ надеждъ зарождалось въ нашей душѣ, надеждъ на то, что отнынѣ Архипастырь и духовныя его чада составятъ одну взаимно любящую семью, что отнынѣ у насъ съ тобою будутъ едина душа и едино сердце! Тѣмъ особенно и тяжела для насъ разлука съ тобою, что мы поняли другъ друга слишкомъ поздно, поняли не для земной жизни, а для загробной вѣчности“ (189).

Очевидно, въ Казани нашъ Святитель пережилъ глубокую драму. Быть непонятымъ въ томъ, что есть самаго дорогого, быть отвергнутымъ за то, чего нѣтъ и въ поминѣ, оказаться бездушнымъ формалистомъ, когда душа надрывается отъ страданія о пасомыхъ чадахъ, —тяжелѣе такого горя нѣтъ. А его испытали въ минувшіе 1905—1906 г.г. очень многіе лучшіе люди, въ то время какъ другіе съ легкимъ сердцемъ дѣлались любимцами толпы.

Послѣдніе годы жизни Архіепископа Димитрія въ Казани поучительны и въ другомъ отношеніи. Этотъ сердечный человѣкъ показался безсердечнымъ администраторомъ отчасти и потому, что условія службы стѣнной отдѣляютъ епископа отъ паствы. Онъ пріѣхалъ въ Казань, которой раньше не зналъ, и самъ онъ для огромнаго большинства казанскаго духовенства былъ невѣдомъ. Они не знали его прошлаго, а видѣли и судили о немъ по его внѣшнему виду, по манерѣ принимать просителей, да по нѣкоторымъ отдѣльнымъ постановленіямъ. Въ мирное время можно было бы постепенно присмотрѣться другъ къ другу. Но въ годы страстной борьбы за права и привилегіи не было мѣста спокойствію. Такъ пропала административная работа умудреннаго опытомъ Архипастыря для Казани. Но такъ пропадаетъ работа очень многихъ администраторовъ, находящихся въ аналогичныхъ служебныхъ условіяхъ: человѣкъ часто невидимъ въ администраторѣ, хотя онъ по натурѣ очень сердеченъ и добръ. И нужны иногда особыя обстоятельства, чтобы подчиненные увидѣли сердце въ начальникѣ, какъ нужна была смертельная болѣзнь для казанскаго духовенства, чтобы оно оцѣнило его золотое сердце. Нужно прочитать описаніе послѣднихъ минутъ жизни Святителя, чтобы убѣдиться, какая это была вѣрующая и любящая душа. Я не буду здѣсь передавать это описаніе очевидца: его нужно списать все цѣликомъ, иначе оно потеряетъ въ

своей яркости. Исповѣдь и Причащеніе, смерть въ полномъ сознаніи, участіе въ канонѣ на исходѣ души, просьба повторить чтеніе канона, благословеніе сына и другихъ присутствовавшихъ иконами,—все это такъ трогательно, что и при чтеніи вызываетъ слезы умиленія.

„Чѣмъ заслужилъ такую дивную, блаженную кончину Архипастырь? Онъ заслужилъ ее постоянной, умиленной службой ко Господу во дни земного бытія, своей земной жизни, ибо не проходило недѣли, чтобы Святитель Божій не служилъ три или четыре раза, а то и цѣлыми недѣлями подъ рядъ; не проходило дня, чтобы онъ опустилъ утреннее или вечернее богослуженіе. Онъ заслужилъ такую кончину постоянной памятью и молитвою о тѣхъ, кто отошелъ ко Господу: ибо поминовеніе умершихъ было для усопшаго Владыки самой любимой церковной службой. Онъ заслужилъ постояннымъ памятованіемъ о святыхъ насельникахъ Царства Божія, ибо всѣ святые Угодники, и особенно, Угодники Русской Церкви были для него какъ бы родными, жизнь всѣхъ ихъ онъ подробно описалъ въ своемъ Мѣсяцесловѣ и каждый день жилъ воспоминаніемъ о сихъ святыхъ, какъ бы живыхъ имѣя ихъ предъ собою. Святыхъ тѣхъ епархій, съ которыми соприкасалась его жизнь, онъ чествовалъ церковно каждый годъ. Съ родными ему Святими Церквю Русской онъ не разставался на своемъ смертномъ одрѣ: каждый день и по ночамъ за все время болѣзни покойный Владыка просилъ читать себѣ житія сихъ святыхъ. И вотъ Угодники Божіи за великую любовь къ нимъ и приняли такъ блаженно Святителя Христова въ свои вѣчные кровы“ (стр. 132).

Я взялъ очень немногое изъ книги въ 268 страницъ. Но хотѣлось бы, чтобы это немногое побудило многихъ пріобрѣсти эту книгу и прочесть ее другимъ. Съ какимъ умиленіемъ выслушали бы описаніе кончины святителя не толь-

ко духовные, но и простецы, обитающіе въ захолустныхъ Караяшникахъ, но чутко внимающіе слову живой вѣры и дѣятельной любви!

П. Никольскій.

РЕЗОЛЮЦІИ

1-го Всероссийскаго съѣзда регентовъ церковныхъ хоровъ и дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія.

Съ 17 по 21 іюня включительно въ г. Москвѣ происходили засѣданія Всероссийскаго Съѣзда регентовъ церковныхъ хоровъ, композиторовъ, учителей пѣнія и другихъ дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія. Съѣздъ созванъ былъ по инициативѣ „Общества взаимопомощи регентовъ церковн. хоровъ“ и пріютился въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ. На Съѣздъ прибыли регенты и учителя пѣнія изъ различныхъ концовъ Россіи: Петербурга, Калиша, Каменецъ-Подольска, Екатеринослава, Тифлиса, Баку, Тамбова, Воронежа, Саратова, Пскова, Томска, Благовѣщенска и изъ другихъ городовъ, всего до 200 человекъ. Организационнымъ бюро была намѣчена программа Съѣзда въ такомъ видѣ: 1. О направленіи церковнаго пѣнія, 2. О курсахъ для регентовъ, 3. О правахъ регентовъ, какъ членовъ причта и 4. Объ Обществѣ регентовъ ц. х., какъ органѣ корпоративнаго объединенія. Пунктъ 3-й изъ этой программы администраціей былъ изъятъ изъ обсужденія Съѣздомъ. По остальнымъ пунктамъ были прочитаны слѣдующіе доклады: „О желательномъ направленіи въ нашемъ церковномъ пѣніи“ — прот. М. Лисицына (изъ Петербурга) и Д. И. Зарина (изъ Москвы), „Объ организаціи курсовъ для регентовъ“ — А. В. Никольскаго (изъ Москвы), „Объ учрежденіи въ г. Кіевѣ Синодальнаго училища“ — Е. М. Витошинскаго (изъ Ка-

лиша), „Объ организаціи школъ для помощниковъ регентовъ“—И. Ф. Горина (изъ Москвы), „О преподаваніи пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ“—М. Ф. Гривскаго (изъ Пскова), „Объ Обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, какъ органѣ корпорат. объединенія“ свящ. Д. В. Аллеманова, „О взаимоотношеніяхъ регентовъ и пѣвчихъ“—Б. И. Дановскаго и др. Съѣздъ засѣдалъ съ 9 утра до 10–12 час. вечера, въ перерывахъ происходили засѣданія „О-ва взаимопомощи р. ц. х.“ или концерты московскихъ хоровъ (синодальнаго, П. Архангельскаго, Васильева, Бѣлова, Кузнецова и Петрова), демонстрировавшихъ передъ съѣхавшимися провинціальными регентами современный репертуаръ, составленный преимущественно изъ произведеній новѣйшей церковной музыки. Предѣдателемъ Съѣзда былъ избранъ Ал—дръ Андр. Архангельскій (изъ Петербурга), Почетнымъ предѣдателемъ Ф. П. Степановъ (Прокуроръ Моск. Синод. конторы), Товарищами предѣдателя А. Е. Ставровскій (изъ гор. Владиміра), А. Н. Карасевъ (изъ Москвы), Секретарями: А. Л. Масловъ (изъ Москвы), Ф. В. Владимірскій (изъ Баку) и Е. М. Витошинскій (изъ Калиша).

Въ субботу 21 іюня I-ый Всероссійскій Съѣздъ регентовъ въ 11 час. веч. былъ объявленъ закрытымъ.

Резолюціи съѣзда.

Обсуждая пунктъ программы Съѣзда „О желательномъ направленіи церковнаго пѣнія“, Съѣздъ высказался:

I. Церковное пѣніе воспитываетъ молитвенное чувство, поэтому регентъ не долженъ безразлично относиться къ выбору церковныхъ пѣснопѣній для исполненія ихъ при богослуженіи, а, наоборотъ, долженъ достаточно зрѣло и всесторонне обдумывать: а) соответствуетъ ли основной характеръ текста всего пѣснопѣнія его музыкальному выраженію? б)

Сохранено-ли единство въ построении фразъ текста съ одной, и музыки—съ другой стороны? с) Удовлетворяет ли данное сочинение требованіямъ музыкальной грамотности и вкуса? и d) церковно-ли оно по стилю?

II. Такъ какъ осмогласные напѣвы наиболѣе отвѣчаютъ религіозно воспитательнымъ задачамъ церковнаго пѣнія, то желательно: а) чтобы исполненіе ихъ, наравнѣ съ другимъ родами и видами церковнаго пѣнія, было столь же тщательнымъ и художественнымъ; б) чтобы догматики, прокимны, ирмосы, антифоны и „Святъ Господь“ исполнялись по возможности древними распѣвами; с) допуская употребленіе мѣстныхъ распѣвовъ, Всероссійскій Съѣздъ регентовъ церк. хоровъ выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы отечественные композиторы стремились къ такой обработкѣ ихъ, которая была бы проста и доступна среднимъ силамъ хоровъ и отвѣчала бы по количеству переложенныхъ пѣснопѣній практическимъ нуждамъ церковнаго клироса.

Современныя условія регентскаго дѣла не даютъ возможности регенту надлежащимъ образомъ нести свои обязанности и должны быть измѣнены такъ, чтобы регентъ являлся самостоятельнымъ въ сферѣ своей церковно-музыкальной дѣятельности. Достиженіе это возможно, по мнѣнію Съѣзда, при условіи исполненія слѣдующихъ пожеланій: Чтобы регенту, несущему въ высокой степени полезный и сложный трудъ, обслуживающій серьезныя нужды по религіозно-нравственному воспитанію народа, по выслугѣ 25 лѣтъ, а также преждевременно теряющему работоспособность, было предоставлено право на государственную пенсію, независимо отъ образовательнаго его ценза.

III. Заслушавъ доклады прот. М. Лисицына и Д. И. Зарина, а также пренія по этимъ докладамъ, Всероссійскій Съѣздъ высказался за желательность и широкое распространеніе новаго направленія въ церковной музыкѣ, указавъ

лишь на то, что большинство существующих уже произведений этой школы рассчитано на хоры большого состава. Въ виду этого Съездъ, принимая во вниманіе незначительный составъ большинства церковныхъ хоровъ, особенно провинціальныхъ, высказался вмѣстѣ съ тѣмъ и за то, что было бы желательно на ряду съ этими произведеніями имѣть въ репертуарѣ произведенія той же школы, рассчитанныя на силы и небольшихъ хоровъ. Что же касается имѣющихся въ печати произведеній предшествующихъ церковно-музыкальныхъ школъ, начиная съ Д. С. Бортнянскаго, то съездъ призналъ ихъ пригодными для церковнаго репертуара въ той ихъ части, которая отмѣчена несомнѣнными художественными достоинствами и не стоитъ въ противорѣчіи съ требованіями церковнаго благочинія, каковое требованіе должно быть предъявлено и къ произведеніямъ новой школы.

Обсуждая пунктъ программы Съезда „Объ организаціи Курсовъ для регентовъ церковныхъ хоровъ“, Всеросс. Съездъ по вопросу о курсахъ принялъ слѣдующую резолюцію, намѣченную къ немедленному выполненію.

1. Курсы для регентовъ открываются съ 1909 г.
2. Курсы рекомендуются краткосрочные и постоянные.
3. Первые предпочтительнѣе и поэтому всѣ дальнѣйшія положенія относятся къ вопросу о краткосрочныхъ курсахъ.
4. Продолжительность ихъ должна быть отъ 6 до 8 недѣль, причемъ желательна програмная связь съ курсами послѣдующихъ годовъ, второго и третьяго, но каждый годичный курсъ долженъ давать законченныя знанія. Возможно дѣленіе курсистовъ на группы, соотвѣтственно познаніямъ.
5. Курсы должны быть коллективные и могутъ быть одиночные для лицъ, нуждающихся въ изученіи какого-либо отдѣльнаго предмета.
6. Въ программу курсовъ входятъ предметы: а) Сольфеджіо въ связи съ диктовкой. б) Элемент. теорія. в) Гармонія, контрапунктъ и формы музыкальныхъ сочиненій въ объемѣ,

необходимомъ для регента, какъ исполнителя. d) Изученіе церковныхъ распѣвовъ, въ связи съ церковнымъ уставомъ, и знакомство съ хоровой литературой—церковной и свѣтской. e) Методика школьнаго и хорового пѣнія, въ связи съ теоріей постановки голоса. f) Хоровой классъ, въ связи съ регентскими приѣмами. g) Изученіе игры на скрипкѣ и фортепіано, а также знакомство съ пользованіемъ фисгармоніей.

7. Плата за курсы должна быть назначаема соразмѣрно съ среднимъ бюджетомъ сельскаго учителя и сельскаго регента и желательно, чтобы учрежденія, какъ-то: Епархіальныя Вѣдомства, Министерство Нар. Просвѣщенія, земства и городскія управленія, заинтересованныя въ преподаваніи пѣнія и хорошей постановкѣ церковнаго хора, были бы привлечены къ участию въ расходахъ по организациі курсовъ и облегчили бы для регентовъ и учащихся въ школахъ возможность посѣщенія курсовъ.

8. Детальное разсмотрѣніе вопросовъ, связанныхъ съ открытіемъ курсовъ, должно быть возложено на особую комиссію, избранную Съѣздомъ изъ лицъ, причастныхъ къ Съѣзду и живущихъ въ г. Москвѣ.

9. Желательно ходатайствовать о предоставленіи правъ регента, соотвѣтственно обнаруженнымъ познаніямъ, для лицъ, прослушавшихъ курсы. Согласно пункту 8 этой резолюціи, избрана Съѣздомъ комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: С. Н. Кругликова, А. В. Никольскаго, Д. И. Зарина, П. Г. Чеснокова, А. Л. Маслова, Н. М. Данилина, Н. Н. Толстякова, К. Н. Шведова, А. Д. Кастальскаго, А. Н. Карасева и свящ. Д. В. Аллеманова. Предсѣдательство въ этой комиссіи предложено Съѣздомъ С. Н. Кругликову. Комиссія эта должна разработать программу курсовъ и избрать преподавателей, какъ руководителей курсовъ. Этой же комиссіи предоставляется установить гонораръ преподавателямъ, плату за слушаніе курсовъ и право ходатайствовать въ правительственныхъ и другихъ учрежденіяхъ о льготахъ и субсидіяхъ для курсовъ и ихъ слушателей.

По вопросу объ учрежденіи Синодальнаго училища въ г. Кіевѣ:

Первый Всеросс. Съездъ регентовъ церковныхъ хоровъ и другихъ дѣятелей въ области церковнаго пѣнія, послѣ обмѣна мнѣній по вопросу о средствахъ къ подъему научно-музыкальныхъ знаній, какъ въ средѣ дѣятелей по теоретическимъ вопросамъ церковной музыки, такъ и въ рядахъ практическихъ работниковъ церковнаго клироса, пришелъ къ заключенію, что только учрежденіе спеціальныхъ училищъ, какъ разсадниковъ музыкальныхъ знаній по всѣмъ вопросамъ церковнаго пѣнія, можетъ быть признано надежнымъ средствомъ въ рѣшеніи этого вопроса. Заслушавъ докладъ по этому вопросу Е. М. Витошинскаго на тему „о необходимости открытія въ ближайшемъ будущемъ въ г. Кіевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія“ по программѣ, которая будетъ наиболее соответствующей нуждамъ церковнаго пѣнія въ юго-западной Россіи, и выслушавъ пренія по затронутому вопросу, Съездъ постановилъ войти съ ходатайствомъ въ Свят. Синодъ объ открытіи въ ближайшемъ будущемъ въ г. Кіевѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія по программѣ, наиболее отвѣчающей потребностямъ церковнаго пѣнія въ юго западной Россіи.

При обсужденіи пунктовъ I и II программы Съезда выяснилась тѣсная связь постановки регентскаго дѣла съ преподаваніемъ пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Исходя изъ обоихъ пунктовъ программы, Всеросс. Съездъ, по выслушаніи доклада М. Ф. Гривскаго „о преподаваніи пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ“, пришелъ къ слѣдующему:

I. Констатируя фактъ ненормальнаго положенія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Всероссійскій Съездъ регентовъ высказываетъ пожеланіе, чтобы учебное начальство озаботилось болѣе нормальной постановкой этого предмета, имѣя въ виду фактическую, а не номинальную

только обязательность преподаванія его. Въмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ находитъ необходимымъ: а) увеличеніе количества недѣльныхъ уроковъ по этому предмету въ выше-упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ. б) Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ увеличеніи поурочной платы преподавателямъ пѣнія въ этихъ уч. заведеніяхъ, независимо отъ ихъ общеобразовательнаго ценза, до уровня той нормы, какую получаютъ за годовой урокъ преподаватели научныхъ предметовъ, и о правахъ на пенсію преподавателямъ пѣнія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. с) Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ о снабженіи на общихъ основаніяхъ и въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями, отвѣчающими своей цѣли и по указанію преподавателя пѣнія, духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и семинарій, или объ ассигнованіи суммы на этотъ предметъ въ распоряженіе начальствъ учебныхъ заведеній. д) Ходатайствовать передъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ: 1) о возможно частомъ устройствѣ по епархіямъ лѣтнихъ спеціально-пѣвческихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ; 2) объ ассигнованіи особыхъ суммъ на вознагражденіе учителей и учительницъ, а также и постороннихъ лицъ за преподаваніе пѣнія въ церк.-прих. школахъ; 3) о снабженіи церк.-прих. школъ учебными пособіями по пѣнію на указанныхъ въ пунктѣ с) основаніяхъ.

II. Ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а также и другими министерствами, въ вѣдѣніи которыхъ находятся учебныя заведенія: 1) о введеніи пѣнія въ кругъ обязательныхъ предметовъ во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, о назначеніи необходимаго количества уроковъ по классамъ и о выработкѣ опредѣленныхъ программъ по пѣнію для этихъ учеб. заведеній; 2) о признаніи пѣнія обязательнымъ предметомъ въ

низшихъ народныхъ школахъ (министерскихъ и земскихъ) и о выработкѣ программъ по пѣнію для этихъ школъ; 3) о дарованіи правъ на пенсію по учебному вѣдомству преподавателямъ пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подобно существующимъ уже правамъ на пенсію для преподавателей графическихъ искусствъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народн. Просвѣщенія или же преподавателей пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ; 4) о назначеніи преподавателямъ пѣнія во всѣхъ свѣтскихъ учеб. заведеніяхъ жалованья въ размѣрѣ той поурочной платы за годовой урокъ, какая полагается преподавателямъ научныхъ предметовъ.

III. Съѣздъ находитъ, что радикальнымъ средствомъ возможнаго улучшенія и правильной постановки предмета пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ является введеніе предметной системы въ распредѣленіи учебныхъ занятій.

Заслушавъ докладъ свящ. Д. В. Аллеманова „Объ обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, какъ органѣ корпоративнаго объединенія“ и пренія по нему, Съѣздъ регентовъ церк. хоровъ находитъ, что для проведенія въ жизнь необходимыхъ улучшеній, какъ по самому дѣлу, такъ и по быту регентскому, требуются силы и средства, которыя могутъ быть почерпнуты только въ единеніи регентовъ, въ солидарности ихъ хотя бы по самымъ общимъ вопросамъ профессиональной жизни и дѣятельности, — а потому признаетъ весьма желательнымъ процвѣтаніе О-ва в. р. ц. х., преслѣдующаго цѣли взаимопомощи во всѣхъ видахъ и смыслахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу о взаимоотношеніяхъ регентовъ и пѣвчихъ Съѣздъ по докладу В. И. Дановскаго высказалъ такое мнѣніе:

1) Признать регентовъ, третирующихъ пѣвчихъ, грубо обращающихся съ ними и эксплуатирующихъ ихъ трудъ, — недостойными членами регентской семьи.

2) Привнать недобросовѣстнымъ фактъ переманыванія пѣвчихъ изъ хора въ хоръ.

3) Одинъ изъ источниковъ пѣвческаго заработка— „славленіе“, какъ унижающій достоинство хора, признать недопустимымъ въ церковныхъ хорахъ.

Общая резолюція.

При выработкѣ высказанныхъ положеній и пожеланій Всеросс. Съѣздъ р. ц. х. руководился мыслию о возможности для правительственныхъ учрежденій принять во вниманіе рядъ практическихъ указаній дѣятелей Съѣзда, какъ лицъ, стоящихъ у самаго дѣла. Дѣятели эти стремятся осуществить благія пожеланія различныхъ министерствъ и вѣдомствъ по части улучшенія преподаванія пѣнія и имѣютъ нравственное право быть услышанными и призванными къ совмѣстной работѣ съ представителями вѣдомствъ. Нынѣшнее малоудовлетворительное состояніе пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ зависитъ отъ многихъ причинъ, освѣщеніе которыхъ дѣятелями-практиками могло бы быть очень полезно прежде всего самому дѣлу, а затѣмъ и высшимъ учебнымъ администраціямъ.

Съѣздъ ходатайствуетъ не только обсудить высказанныя имъ пожеланія, но и выслушать по нимъ лицъ, уполномоченныхъ для этого съѣздомъ. Правительственныя предположенія по этому предмету будутъ предложены на обсужденіе второго Всероссійскаго Съѣзда регентовъ, имѣющаго быть въ 1909 г. На основаніи этой резолюціи Съѣздъ, въ цѣляхъ практическаго осуществленія своихъ постановленій и для сношеній съ министерствами, избралъ компетентныхъ лицъ: комиссію изъ трехъ лицъ: въ г. Петербургѣ въ нее вошли: С. В. Смоленскій, А. А. Архангельскій и А. П. Петровъ, — въ Москвѣ А. В. Никольскій, свящ. Д. В. Аллемановъ и Д. И. Заринъ.

НАСТАВЛЕНІЕ

о мѣрахъ личнаго предохраненія отъ холеры,

выработанное Медицинскимъ Совѣтомъ (журн. Медич. Сов. 1 Апр. 1908 г.).

Азіатская холера, тяжелая заразная болѣзнь, не постоянно гнѣздящаяся въ Европѣ, но заносимая изъ Индіи, которая собственно и считается ея родиной. Оттуда она приносится въ наши страны, при помощи людскихъ сношеній, по сухопутнымъ и воднымъ путямъ.

Какъ и всѣ другія заразныя болѣзни, холера вызывается мельчайшими живыми существами-микробами, которые являются какъ бы сѣменемъ болѣзни и которые настолько малы, что въ 1 каплѣ ихъ можетъ быть нѣсколько милліоновъ; микробовъ этихъ можно видѣть лишь черезъ сильныя увеличительныя стекла.

Заболѣваніе холерой можетъ наступить лишь въ томъ случаѣ, если холерная зараза попадетъ въ кишки и разовьется въ нихъ до большихъ количествъ. Оно проявляется прежде всего поносомъ, рвотой, а затѣмъ общимъ отравленіемъ всего тѣла.

Холерой заболѣваютъ легче всего люди, ведущіе неправильный образъ жизни, злоупотребляющіе ѣдою и спиртными напитками, а также страдающіе разстройствомъ пищеваренія. Обыкновенно заболѣваніе холерой начинается поносомъ и рвотой уже черезъ 2—3 дня послѣ зараженія. При этомъ поносъ все усиливается, часто не сопровождаясь болями, испражненія принимаютъ скоро видъ мутной жидкости, напоминающей рисовой отваръ. Силы быстро падаютъ, при чемъ наступаютъ болѣзненные судороги, особенно въ икрахъ. По мѣрѣ усиленія поноса, отдѣленіе мочи постепенно уменьшается до полнаго прекращенія. Глаза и щеки

западаютъ, кожа становится холодной, покрывается липкимъ потомъ, концы пальцевъ на рукахъ и ногахъ и лицо синѣютъ, голосъ дѣлается сишлымъ, беззвучнымъ, больной очень слабѣетъ, испражняется подъ себя, становится ко всему безучастнымъ. При такихъ явленіяхъ наступаетъ смерть иногда черезъ 1—2 сутокъ послѣ начала заболѣванія, а въ особо тяжелыхъ случаяхъ и раньше. Въ болѣе легкихъ случаяхъ болѣзнь проявляется только незначительнымъ поносомъ, больной слабѣетъ, но все же продолжаетъ оставаться нѣсколько дней на ногахъ и потому нерѣдко не признается за холернаго; между тѣмъ онъ является носителемъ и распространителемъ заразы.

Холерная зараза находится, обыкновенно, въ испражненіяхъ больного, (иногда и въ рвотныхъ массахъ), а также на замаранномъ бѣльѣ, на одеждѣ и кожѣ больного. Отсюда зараза можетъ попадать въ воду рѣкъ, озеръ, колодцевъ, а также въ молоко и кушанья и на посуду; кромѣ того зараза разносится мухами и другими насѣкомыми, садящимися на испражненія, а затѣмъ на пищевыя вещества.

Холерные микробы отличаются способностью жить не только въ кишечникѣ человѣка, но также въ водѣ, молокѣ, на съѣстныхъ припасахъ и пищѣ; въ верхнихъ слояхъ почвы и вообще вездѣ, гдѣ влажно и тепло. Стоитъ холернымъ микробамъ попасть съ водою или пищею въ кишки людей, а въ особенности страдающихъ разстройствомъ пищеваренія, и микробы эти быстро размножатся, вызывая холерное заболѣваніе. Разъ занесенная въ страну холера продолжается иногда нѣсколько лѣтъ съ перерывами (обыкновенно въ зимнее время) и съ новыми взрывами весной и лѣтомъ. Отъ кипяченія, солнечнаго жара и высыханія холерная зараза погибаетъ; холодъ и даже большіе морозы не убиваютъ ее.

Чтобы уберечь себя въ холерное время отъ зараженія холерою, необходимо руководствоваться слѣдующими правилами:

1. Вести правильный образъ жизни и остерегаться всего, что можетъ вызвать разстройство пищеваренія, не объѣдаться, не употреблять неудобоваримой и недоброкачественной пищи, большого количества овощей и плодовъ, особенно незрѣлыхъ, не злоупотреблять спиртными напитками, не утолять жажды заразъ большими приѣмами холоднаго питья. Не оставаться долгое время безъ приѣма пищи и, въ особенности, не выходить изъ дому натошакъ. Избѣгать охлажденія тѣла и не спать на голой землѣ. Не купаться въ слишкомъ холодной водѣ, въ особенности послѣ приѣма пищи. Не работать до большого утомленія.

2. Не употреблять для хозяйственныхъ надобностей воду, которая могла загрязниться изверженіями или мытьемъ бѣлья и посуды отъ холерныхъ больныхъ. Отнюдь не пить сырой воды изъ рѣкъ, озеръ и колодцевъ. Если нѣтъ чистой родниковой воды, слѣдуетъ утолять жажду или свѣжепрокипяченной и остуженой водой или чаемъ. Не пить сырого молока, не ѣсть въ сыромъ видѣ неочищенныхъ или необмытыхъ въ кипяченой водѣ плодовъ и овощей. Не употреблять такихъ пищевыхъ припасовъ, которые лежали открытыми на рынкѣ или въ съѣстныхъ лавкахъ и на которые могла быть перенесена холерная зараза грязными руками, мухами и проч.

3. Возможно тщательнѣе соблюдать чистоту въ домѣ, въ одеждѣ, бѣльѣ, въ постели и, въ особенности, слѣдить за чистотой тѣла и рукъ. По возможности не употреблять при умываніи сырой воды, а для полосканія рта пользоваться свѣжепрокипяченной остуженой водой. Какъ можно чаще мыть руки водой съ мыломъ и во всякомъ случаѣ передъ каждымъ приѣмомъ пищи. Не купаться въ загрязненной водѣ прудовъ, рѣчекъ и озеръ.

4. Столовую посуду, а также хлѣбъ и всѣ слѣстные припасы слѣдуетъ, въ особенности въ лѣтнее время, держать покрытыми для защиты отъ мухъ, которыя часто переносятъ заразу. Всѣми способами слѣдуетъ истреблять мухъ и другихъ насѣкомыхъ.

5. Холерная зараза черезъ воздухъ не передается, поэтому воздухъ въ комнатѣ холернаго больного самъ по себѣ не опасенъ и нечего бояться находиться въ одной комнатѣ съ холернымъ больнымъ. Опасными являются лишь изверженія и рвотныя массы, а равно запачканныя ими тѣло больного, бѣлье, посуда и вещи, приходившія въ соприкосновеніе съ больнымъ. Такъ какъ трудно избѣжать соприкосновенія съ больнымъ въ домашней обстановкѣ, то слѣдуетъ, во избѣжаніе излишнихъ сношеній съ холерными больными, не лечить ихъ дома и по возможности скорѣе отправлять въ больницу, гдѣ уходъ за ними можетъ быть устроенъ болѣе правильно и откуда, благодаря цѣлому ряду мѣръ, дальнѣйшее распространеніе заразы значительно труднѣе.

6. Не слѣдуетъ ѣсть, пить, курить въ комнатѣ холернаго больного; также точно не слѣдуетъ брать пищи изъ дома или изъ помещенія, гдѣ находятся холерные больные.

7. Лица, дотрогивающіяся до холернаго больного, до его бѣлья, одежды и прочихъ предметовъ, его окружающихъ, должны мыть съ мыломъ и обеззараживать свои руки и свое, случайно, быть можетъ, загрязненное, платье и обувь.

8. Испражненія и рвотныя массы больного должны быть собираемы въ посуду, куда нужно предварительно налить обеззараживающую жидкость въ такомъ количествѣ, чтобы она покрывала собой изверженія; при этомъ обеззараживающая жидкость должна оставаться съ испражненіями не менѣе 2-хъ часовъ и только послѣ этого испражненія могутъ быть выливаемы въ отхожее мѣсто.

9. Приходившія въ соприкосновеніе съ больнымъ посуда и вещи, постельное бѣлье и платье, а также тюфякъ и подушки, если ихъ нельзя сжечь, слѣдуетъ немедленно обеззаразить. Бѣлье и платье холернаго больного должно укладываться въ мѣшокъ или простыню, смоченную обеззараживающею жидкостью, и отправлять въ дезинфекціонную камеру. Гдѣ нѣтъ камеры и другихъ обеззараживающихъ средствъ, бѣлье холернаго должно быть основательно выварено въ водѣ съ золой (щелокъ). Стирать бѣлье холернаго больного безъ предварительнаго обеззараживанія отнюдь не слѣдуетъ. Полъ и другія мѣста, на которыя могли попасть изверженія больного, должны быть тщательно обеззараживаемы. Въ помѣщеніи, гдѣ былъ больной, лучше всего выбѣлить стѣны и потолокъ извѣстью, а полъ и двери обмыть обеззараживающимъ растворомъ. Затѣмъ помѣщеніе должно быть хорошо провѣтрено и просушено.

10. Умершаго слѣдуетъ, не снимая съ него бѣлья и не подвергая омовенію, заворачивать въ простыню, смоченную обеззараживающею жидкостью, и безотлагательно выносить въ особое помѣщеніе (покойницкую, сарай и проч.). Хоронить слѣдуетъ какъ можно скорѣе и непременно въ закрытомъ гробѣ, причемъ на дно гроба насыпать опилокъ, золы или торфа для поглощенія жидкости, которая иногда вытекаетъ изъ трупа.

11. Въ холерное время подозрительными по холерѣ больными слѣдуетъ считать такихъ лицъ, у которыхъ появляется поносъ съ урчаніемъ въ животѣ, рвота и быстрый упадокъ силъ. Такихъ больныхъ, какъ и вообще завѣдомо холерныхъ больныхъ, до прибытія врача нужно укладывать въ постель, класть имъ на животъ и къ ступнямъ теплыя припарки (завернутая въ полотенце горячая зола, горячіе отруби, горячій овесъ), или грѣлки, или завернутыя въ по-

лотевца хорошо закупоренныя бутылки съ горячею водою, давать пить горячій чай и всѣми способами достигать согрѣванія тѣла; при появленіи судорогъ, растирать тѣло сукномъ или фланелью. Въ качествѣ возбуждающаго можно давать небольшими глотками кофе или чай съ водкой, коньякомъ или ромомъ и лимономъ.

12. Примѣръ врачей и лицъ, ухаживающихъ въ больницѣ за холерными больными и рѣдко заболѣвающихъ холерою, наглядно показываетъ, что, примѣняя разумныя предупредительныя мѣры, можно избѣгать зараженія; не слѣдуетъ поэтому поддаваться страху, при появленіи холеры не бѣжать изъ холерныхъ мѣстностей, ибо дома легче соблюдать предохранительныя отъ зараженія мѣры.

Обеззараживаніе бѣлья, одежды, посуды и предметовъ, соприкасающихся съ холернымъ больнымъ, а также помѣщеній, гдѣ онъ находился, должно быть производимо подъ наблюденіемъ врача или специально подготовленныхъ лицъ. Къ числу легко доступныхъ обеззараживающихъ растворовъ, которыми можно широко пользоваться (и безъ наблюденія со стороны врачебнаго персонала) для уничтоженія холерной заразы, относятся 3% растворъ карболовой кислоты въ водѣ и свѣже приготовленное известковое молоко. Это послѣднее слѣдуетъ каждый день готовить заново такимъ образомъ, что всыпаютъ въ ведро 3—4 фунта сухой негашеной извести, гасятъ ее, постепенно помѣшивая, 5—6 стаканами воды, пока куски извести не разсыпятся въ порошокъ, затѣмъ дополна наливаютъ ведро водою.

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

Медицинскимъ Департаментомъ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

одобрено составленное Врачами-Членами Общества охраненія народнаго здравія

**сочиненіе для ознакомленія жителей городовъ,
сель и деревень подъ заглавіемъ:**

БЕРЕГИСЬ ХОЛЕРЫ,

**наставленіе о мѣрахъ личнаго
предохраненія отъ холеры и
средства леченія ея.**

I. Мѣры предохранительныя.

II. Признаки заболѣванія холерою.

**III. Лечебныя пособія до прибытія
врача.**

IV. Обеззараживаніе (дезинфекція).

Означенное изданіе рекомендуется для возможно большаго распространенія среди городскихъ и сельскихъ жителей.

Отпечатанное крупнымъ шрифтомъ на развернутомъ листѣ, для наклейки въ городахъ, селахъ и деревняхъ на церковныхъ папертяхъ, школахъ и оградахъ, на городскихъ, общественныхъ и частныхъ зданіяхъ, казенныхъ винныхъ лавкахъ, трактирахъ и постоялыхъ дворахъ.

Цѣна за 100 экз. — 3 р., 500 — 13 р. 50 к., 1000 — 25 р.

Требованія адресовать (съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа):

Царское Село, въ Контору изданій „Доброе Слово“

Жуковско-Волынская ул., № 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Годъ
изд.

„ГУСЕЛКИ ЯРОВЧАТЫ“

II-я.

Общедоступный музыкально-литературный журналъ, посвященный народному музыкальному образованию.

Цѣль журнала — возможно широко привить идею общедоступнаго и всеобщаго музыкальнаго образованія, для чего наиболѣе просто и всесторонне освѣщать музыкальную жизнь, запросы и явленія, относящіяся къ музыкальному образованию и музыкѣ во всѣхъ ея развѣтлоніяхъ и выяснять наилучшія условія для достиженія прогресса въ этой области. Пѣнію семейному и школьному, а также хоровому, какъ наиболѣе доступнымъ пока музыкально-образовательнымъ средствамъ, будетъ удѣлено особое вниманіе, равно какъ и жизни труженниковъ, культивирующихъ эти образовательныя отрасли.

По связи музыкальнаго образованія съ общимъ, въ журналѣ введенъ литературный отдѣлъ съ преобладаніемъ статей педагогическаго характера и свѣдѣній о состояніи образованія школьнаго и народнаго.

Содержаніе. Музыкальный отдѣлъ. Статьи о музыкѣ и пѣніи историческаго, критическаго, педагогическаго характера. Пѣніе и музыка въ школѣ и семьѣ. Музыкальное образованіе. Хоровое дѣло. Жизнь и интересы учителей, пѣвцовъ, регентовъ, музыкантовъ. Записки и воспоминанія. Музыка въ провинціи, селахъ и деревняхъ. Библиографія (книги, ноты и школы). Практическія свѣдѣнія.

Литературный отдѣлъ. Беллетристика. Статьи педагогическаго характера. Образованіе въ Россіи. Библиографія.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Первый № съ сентября.

Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к.; за наложеніе платежа 25 к.; съ приложеніями (теорія и педагогика) 2 р. При первой возможности даны будутъ въ теченіе года нѣсколько №-въ нотныхъ приложеній.

Редакція: Тамбовъ, Киркина улица, между Большой и 1-й Долгой, домъ Лебедевой.

Подписавшимся до 15 октября 1908 года будетъ выслана брошюра: „Пѣніе въ приходскихъ школахъ Россіи“.

Журналъ „Г. Я.“ за истекшіи годъ высылается за 1 руб. 50 коп. простою бандеролью.

Редакторъ Свящ. Лебедевъ.

Изд. регентъ П. Рождественскій.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

„ЭХО“

И. Г. ШУГАМЪ.

Б. Дворянская д. Пуле № 21.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ГРАММОФОНЫ
ПАТЕФОНЫ.

Послѣдняя новость!

Поющій и говорящій аппаратъ
безъ шолокъ.

ПЛАСТИНКИ съ безшумной переда-
чей послѣдней записи
на одной и обѣихъ сторонахъ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и
Фис-гармоніи „Принципаль“, какъ и проч.
инструменты исключит. отъ первоклас. фабрикъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ.

Свѣжія струны. — ♦ — **НОТЫ** всѣхъ
изданій.

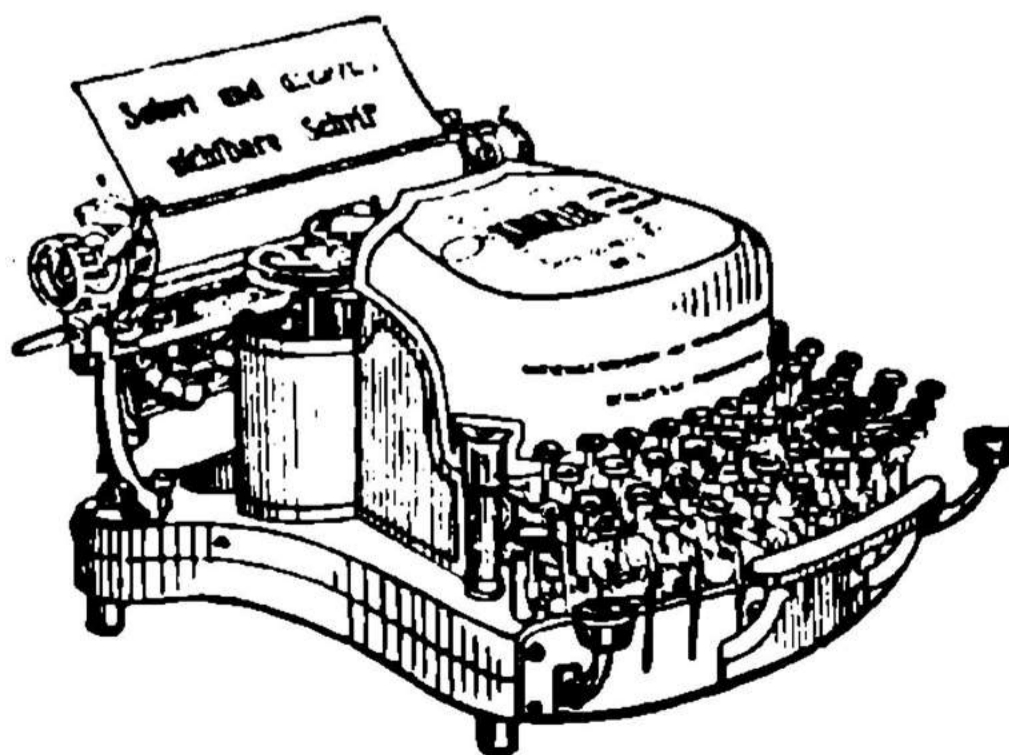
Прейсъ-Курантъ бесплатно по первому требованію.

Новѣйшія усовершенствованныя
пишущія машины
„КАНЦЛЕРЪ-РАПИДЪ“.

Съ открытымъ шрифтомъ

и

ДВУМЯ ЛЕНТАМИ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РЕГЕНТЫ ЦЕРКОВНЫХЪ ХОРОВЪ

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСТУПИТЬ ВЪ ЧИСЛО ЧЛЕНОВЪ

„Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“.

Членскій взносъ три рубля въ годъ.

За справками обращаться въ члену-агенту Общества—регенту
Воронжскаго Архіерейскаго хора Н. И. Никитину.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. Г. Вассердамъ-Альтшуль.

Искусственные зубы, леченіе бол. полости рта, пломбированіе и
удаленіе зубовъ.

Пріемъ отъ 9¹/₂ час. утра до 7 час. вечера.

Большая Подъяческая д. Шуклина.

Зубной врачъ С. И. Клячко.

Зубныя болѣзни, искусственные зубы.

Пріемъ отъ 9—3 и 4—7 попол.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно
пониженная.

Большая Дворянская, домъ Замошкова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Поученіе въ день памяти Св. Тихона Задонскаго. — Законоучителя
Лизиновскихъ школъ, *Павла Оивейскаго*.
- Къ вопросу о репетиторахъ при Бирюженскомъ духовномъ училищѣ. — *Димитрія Цитовича*.
- Письма бывшаго питомца Воронежской Духовной Семинаріи. —
Ректора Семинаріи Протоіерея *Николая Околовича*.
- Хорошая книга о хорошемъ человѣкѣ. — *П. Никольскаго*.
- Резолюціи 1-го Всероссійскаго съѣзда регентовъ церковныхъ хо-
ровъ и дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія.
- Наставленіе о мѣрахъ личнаго предохраненія отъ холеры.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
